

Социокультурный портрет сотрудников Наркомпроса Башкирской АССР в годы "гражданского лихолетья"(1919-1920 гг.)

Кутушев Газиз Загирович

Аспирант

Башкирский государственный университет, Исторический факультет, Уфа, Россия

E-mail: gazizkutushev@rambler.ru

Период Гражданской войны в России сопровождался процессами мощнейших социально-политических потрясений, массовой социальной мобильностью населения и трансформацией культурной парадигмы общества. В данных условиях создание советских органов управления, прежде всего на периферии, приводило к образованию любопытных по своему составу служебных коллективов – «советских» по форме, но крайне неоднородных по содержанию. Сфера народного образования, объявленная большевиками приоритетной, в этом отношении не была исключением. На Южном Урале и в Поволжье, где к концу гражданской смуты одна за другой начали появляться национальные советские автономные республики, региональная специфика дополнялась национально-культурным фактором. Изучение коллектива советского учреждения, на примере отдельно взятого региона, позволит более широко взглянуть на проблему социокультурного облика категории людей умственного труда в переломную для страны историческую эпоху.

Народный комиссариат просвещения Башкирской Советской Республики был учрежден в составе Башревкома в конце февраля 1919 г., сразу после перехода башкирских военных формирований на сторону красных и еще до принятия официального декрета об образовании самой Башреспублики (20 марта 1919 г.). Процесс формирования кадров этого учреждения прошел в своем развитии три этапа. К моменту возникновения в состав Наркомпроса входило всего 6 человек – нарком А.Н. Ягафаров, трое заведующих отделами и двое делопроизводителей [2]. На первом этапе своего существования деятельность Комиссариата носила по существу декларативный характер в силу ограниченности ресурсов и не прекращающихся военных действий на территории Южного Урала. Последняя причина заставила правительство республики провести несколько месяцев (с апреля по август 1919 г.) в вынужденной эвакуации в г. Саранске. Период эвакуации можно обозначить в качестве второго этапа, на протяжении которого происходила постепенная организационная перестройка аппарата Башнаркомпроса, а его ряды пополнили около полутора десятков работников просвещения и иных гражданских специалистов, проживавших в то время в Саранске [3,10] .

Надо заметить, что к середине 1919 г. в Поволжском регионе скопилось большое количество безработных и нуждающихся учителей, мелких чиновников и представителей творческих профессий, потрепанных жизнью в годы революции, мировой и гражданской войн и вынужденных покинуть родные места. Поэтому в Саранске Башнаркомпросу удалось достаточно быстро набрать квалифицированные кадры на ряд ключевых технических и управленческих должностей. Среди новых сотрудников имелись выходцы из Прибалтики, Германии, Польши, центральных и южных губерний Европейской России, а также Поволжья [10]. В августе 1919 г., при реэвакуации правительственных

республиканских учреждений, все эти специалисты переехали в новый центр Башкирской советской республики – Стерлитамак [9] .

После реэвакуации, уже в Стерлитамаке осенью 1919-весной 1920 гг. управленческий состав Наркомпроса формировался, с одной стороны, за счет привлечения к работе мусульманских (башкирско-татарских) учителей, вчерашних выпускников медресе и мектебе, а с другой, путем набора русскоязычных преподавателей и опытных технических служащих (статистиков, машинисток, делопроизводителей, бухгалтеров, снабженцев). В немалой степени, этому способствовали возросшие организационные возможности комиссариата, который учредил собственные представительства в Казани, Оренбурге, Самаре и Уфе [5]. Указанный массовый набор кадров следует охарактеризовать в качестве третьего этапа становления рабочего коллектива Башнаркомпроса. К февралю 1920 г. был официально закреплён штат сотрудников, насчитывавший 240 человек во всех структурных подразделениях комиссариата, однако на деле данная цифра была существенно ниже из-за нехватки специалистов на ряд вакантных должностей и высокой текучести кадров [4].

В итоге, к весне 1920 г., когда все 13 отделов были более или менее укомплектованы, в составе комиссариата просвещения Башпреспублики оказались представлены три крупные социокультурные и этнические группы: башкирско-татарские педагоги, тесно связанные с национальным движением и мусульманским духовенством, русская провинциальная южноуральская интеллигенция, а также выходцы из западных и центральных губерний бывшей Российской империи.

Если оценивать образовательный уровень представителей Наркомпроса, то из общего числа сотрудников, работавших в комиссариате в период 1919-1920 гг., не менее 23 имели высшее или незаконченное высшее образование (университет, институт, мусульманское медресе, высшие женские курсы, консерватория). Как правило, эти люди занимали ведущие управленческие должности – нарком, заведующие отделами, члены Научного отдела. Большая же часть сотрудников имела среднее (гимназия, реальное училище, медресе) или среднее специальное (педагогическое) образование. Среди педагогов, числившихся в штате, можно назвать выпускников Уфимского и Казанского учительского институтов, Благовещенской, Оренбургской, Стерлитамакской учительских семинарий, Уфимского епархиального училища, известных медресе Южного Урала и Поволжья («Галия», «Хусаиния», «Мухамадия», «Усмания», «Расулия» и др.). Кроме того, здесь можно было встретить людей, получивших высшее и среднее образование в Москве, Петербурге, Риге, Вильно, Варшаве и за границей [6,8,10].

Изучение социального происхождения работников просвещения центрального аппарата требует осторожного подхода, поскольку многие старались скрыть или подкорректировать эту графу, небезосновательно опасаясь проверок со стороны бдительных партийных органов. Так или иначе, абсолютное большинство сотрудников, при заполнении анкетных листов, причислило себя к одной из трех социальных групп: крестьянство, интеллигенция или служащие. Анализ формулярных списков даёт малый процент выходцев из духовенства, хотя есть основания предполагать, что в действительности таковых было на порядок больше, особенно среди башкир и татар [6] .

Надо отметить и достаточно молодой средний возраст кадрового состава. Так, к концу августа 1919 г., численность Наркомпроса, вернувшегося из эвакуации, насчитывала не более 25 человек вместе с техническим персоналом, а средний возраст коллектива –

28 лет. В следующем 1920 году средний возраст сотрудников также колебался на уровне 27-28 лет [6,8,10].

Отношение представителей Башнаркомпроса к советской власти в те годы было крайне неоднозначным. Многие из так называемых старых преподавательских кадров продолжали мыслить прежними категориями, не до конца осознавая специфику советской идеологии в сфере образования. Это, в свою очередь, приводило к падению трудовой дисциплины в коллективе [5,9]. А такие меры комиссариата как разрешение муллам и муэдзинам преподавать в советских школах республики, отказ на практике от жесткого следования принципу социального происхождения при наборе детей в учебные заведения не могли прибавить работникам просвещения популярности в глазах партийных товарищей [1,7]. Неудивительно, что уже к середине 1920 г. Наркомпрос БАССР воспринимался местным Башобкомом в качестве рассадника контрреволюции, сборища людей, «...потакающих чуждым социальным интересам» [11].

Таким образом, в период 1919-1920 гг., органы управления системой образования, не в последнюю очередь при помощи административно-принудительных мер, привлекали к работе на ниве просвещения выходцев из различных социальных, профессиональных, этнических групп, весьма различающихся между собой в плане индивидуальных особенностей культурного менталитета и направленности общественно-политических взглядов. Все эти люди, такие разные, но оказавшиеся в силу исторических условий, различных жизненных обстоятельств в одно и то же время в одном месте, очень емко характеризовали обстановку социально-политического и культурно-психологического кризиса, которая сложилась в Советской России на завершающем этапе Гражданской войны и эпохи военного коммунизма.

Источники и литература

1. ГКУ РБ ЦИА РБ (Государственное казенное учреждение Республики Башкортостан Центральный исторический архив Республики Башкортостан). Ф.798. Оп.1. Д.7 (Протоколы заседаний коллегии Башнаркомпроса)
2. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.20 (Списки служащих БНКП)
3. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.21 (Книга лицевого счета БНКП)
4. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.29 (Протоколы заседаний коллегии БНКП)
5. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.35 (Протоколы заседаний коллегии БНКП)
6. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.61 (Списки служащих БНКП)
7. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.218 (Приказы по БНКП)
8. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.798. Оп.1. Д.263 (Списки служащих БНКП)
9. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.1107. Оп.1. Д.28 (Журнал заседаний Башревкома)
10. ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.1107. Оп.1. Д.156 (Анкеты сотрудников БНКП)

Конференция «Ломоносов 2013»

11. ГКУ РБ ЦАОО РБ (Государственное казенное учреждение Республики Башкортостан Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан). Ф.22. Оп.4. Д.12. Л.13,14 (Доклад о народном образовании Г.Айдарова на III Всебашкирской конференции РКП (б))